

САНАТОРИЙ НАРКОМСТРОЯ «НИЖНЯЯ ОРЕАНДА» В КРЫМУ – ПОСЛЕДНИЙ РЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ МАСТЕРСКОЙ М.Я. ГИНЗБУРГА

Н.Ю. Васильев

Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Е.Б. Овсянникова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

О.Ю. Швецова

Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, Москва, Россия

Аннотация

Санаторий «Нижняя Ореанда» на Южном берегу Крыма – один из малоизвестных осуществленных проектов мастерской М.Я. Гинзбурга, все произведения которой, казалось бы, многократно публиковались. Стилистика советской архитектуры середины 1930-х обыкновенно неполно, а то и ошибочно описывается как «триумфальная», однако анализ конкретных построек показывает более глубокую картину. Историю проектирования этого санатория отражают впервые публикуемые в данной статье архивные документы.¹

Ключевые слова: М.Я. Гинзбург, Нижняя Ореанда, советская архитектура, послевоенная архитектура, Крым, охрана наследия

«LOWER OREANDA» NARCOMSTROY RESORT – MOISEY GINZBURG STUDIO LAST BUILT PROJECT

N. Vassiliev

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

E. Ovsyannikova

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

O. Shvetsova

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Moscow, Russia

Abstract

The «Lower Oreanda» resort on the southern coast of Crimea is one of the little-known implemented projects of the M.Ya. Ginzburg studio, all whose works, it would seem, were published many times. The stylistics of Soviet architecture in the mid-1930s is usually incomplete, if not mistakenly, described as «triumphant», but an analysis of specific buildings reveals a deeper picture. The history of the design of this sanatorium is reflected in the archival documents published for the first time in this article.²

Keywords: Lower Oreanda, Crimea, postwar architecture, Soviet architecture, heritage preservation, M. Ginzburg

¹ **Для цитирования:** Васильев Н.Ю. Санаторий НАРКОМСТРОЯ «Нижняя Ореанда» в Крыму – последний реализованный проект мастерской М.Я. Гинзбурга / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова, О.Ю. Швецова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №3(56). – С. 133–145. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/09_vassiliev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-133-145

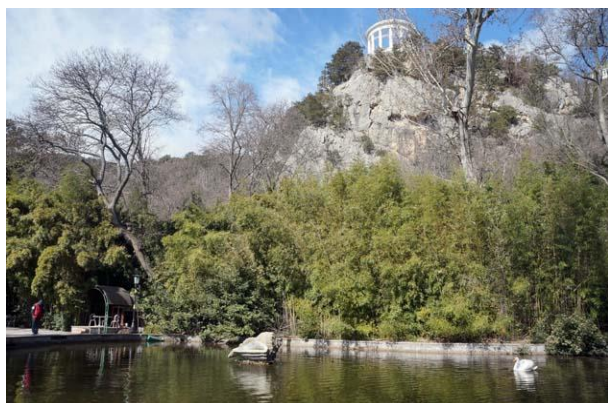
² **For citation:** Vassiliev N., Ovsyannikova E., Shvetsova O. «Lower Oreanda» Narcomstroy Resort – Moisey Ginzburg Studio Last Built Project. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 133–145. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/09_vassiliev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-133-145

Нижняя Ореанда – замечательный архитектурный ансамбль в большом парке. В XIX веке там был дворец императрицы Александры Федоровны, а также корпуса «Адмиральский» и «Аптекарский» (памятники регионального значения), которые, однако, представляют не столько архитектурный, сколько исторический интерес. Более поздние постройки, спроектированные мастерской М.Я. Гинзбурга, не входят в число объектов культурного наследия, хотя в полной мере этого заслуживают. Сегодня началась реконструкция одного из трех корпусов этого санатория, выстроенных в 1945–1948 годах, и до сих пор не ставших памятниками. Каков будет результат этих работ не ясно, но пока можно видеть выломанные перголы, украшавшие плоскую кровлю этого здания. Важно защитить этот и два других корпуса, сохранившихся в относительно хорошем состоянии.

Об исторической застройке царской резиденции в Ореанде хорошо известно [1]. Это – бывшее имение графа А.Г. Кушелева-Безбородко, выкупленное в 1826 году царем Александром I, вскоре умершим. В конце 1830-х годов в Ореанде профессиональным садоводом был разбит «Императорский сад». С 1942 года в течение десяти лет здесь архитектор А.И. Штакеншнейдер руководил строительством дворца в «римском стиле» для императрицы. Первоначальный же и нереализованный проект дворца выполнил знаменитый немецкий зодчий Ф. Шинкель. Далее имение перешло к Великому князю Константину Николаевичу Романову, на глазах которого дворец сгорел в 1881 году [7]. После пожара сохранились только обгоревшие стены дворца, сад и две упомянутые небольшие постройки, сходные с народной архитектурой крымских татар.

С северной стороны от дворца в 1885 году архитектором А.А. Авдеевым была выстроена церковь Покрова Пресвятой Богородицы с простыми формами, напоминающими древние христианские храмы XII века в Армении и Грузии (теперь памятник федерального значения). Сохранилась также полукруглая колоннада над нижней частью усадьбы, на высокой скале. Рядом с ней проходит знаменитая «Царская» («Солнечная») тропа (рис. 1), соединявшая резиденции Романовых близ Ялты, самая знаменитая из которых – «Ливадия». От колоннады открывается великолепный вид на море и территорию бывшей усадьбы.

Сегодня в «Нижней Ореанде» взгляд поражает гигантский платан восточный (лат. *Platanus orientalis*), высаженный в 1830-е годы – памятник природы. Примечателен и пруд, устроенный ниже «царской тропы», под скалой с колоннадой. Здесь еще в XIX веке развели лебедей. Их содержат и сегодня как украшение санаторного парка. В 1948 году в нижней части прежней усадьбы были выстроены два жилых и один лечебный корпус санатория Наркомата строительства по проектам мастерской М.Я. Гинзбурга и Ф.М. Михайловского.

а)

б)

Рис. 1. Пруд и ротонда на Царской тропе: а) корпус «А» санатория; б) вид от ротонды

Как широко известно, М.Я. Гинзбург сделал отечественную архитектуру 1920-х – первой половины 1930-х годов своего рода «брендом СССР». Он много усилий предпринял для связи советского профессионального сообщества с зарубежным. Все это стало возможно благодаря журналу «Современная архитектура» со статьями Гинзбурга (он вместе с А.А. Весниным возглавлял редакцию), а также в связи с известностью в архитектурной среде его книг «Ритм в архитектуре» (1923), «Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры» (1924), «Жилище» (1934), «Санаторий Наркомтяжпрома» (1940) [2]. Эти книги были переизданы в 2018–2020 годах на русском и английском языках. И, если постройки 1920–1930-х годов мастерской Гинзбурга в Москве и других городах относительно известны широкой публике, то данный комплекс 1940-х годов остается вне поля зрения даже большинства специалистов. Отчасти это связано с закрытостью территории санатория, получившего правительственный статус (сейчас он в ведении Управления делами президента). Но это не единственная причина. Дело в том, что лучшие постройки Крыма второй половины 1930-х годов и второй половины 1940-х годов до сих пор не описаны с научной точки зрения. Они не рассматриваются, как правило, в качестве значительного творческого явления, несмотря на их высокое качество и несомненную связь с общемировым архитектурным контекстом. Например, до сих пор проекты и постройки конца 1940–1950-х годов характеризуются совершенно различными терминами: «сталинский ампи́р», «сталинская эклектика», «сталинское барокко» и др., ничего не объясняющими и, как правило, имеющими политизированный оттенок, связанный с критикой сталинизма в целом. Во всех случаях делается акцент не на качестве архитектуры, а на общепринятой критике сталинизма или приписывании данным постройкам не свойственных им особенностей ушедшего конструктивизма³. Нелепости можно видеть и на сайте этого санатория, где архитектура многофункционального главного корпуса «А» (теперь его название «Империял») охарактеризована как «римский дворец»⁴.

Профессиональный анализ поздних работ Гинзбурга, включая и постройки «Нижней Ореанды», был дан в 2020 году П.К. Завадовским, но без акцента на его личные творческие находки. Автор обращается лишь к их связи с творчеством Ле Корбюзье и Ивана Леонидова, что, на наш взгляд, можно оспорить. Хотя необходимо трактовать стилистику построек санатория конца 1940-х годов в связи с общеевропейским контекстом, от которого неотделимы произведения довоенной советской архитектуры⁵. В этот период во всей Европе шел поиск творческого компромисса между стилистикой радикальных проектов мастеров авангарда и запросами как частных, так и государственных заказчиков, ценивших декоративность, привыкших к комфорту и красоте антикварных бытовых предметов, видевших в монументальности стабильность, нехватку которой ощущали тогда все.

Несомненно, многие произведения архитектуры этой эпохи вторичны по отношению к историческим прототипам античности, барокко, классицизма и историзма. Однако это суждение нельзя распространять на позднее творчество мастерской Гинзбурга, как и на поздние работы Леонидова. Оригинальность их форм до сих пор понятна лишь немногим и не получила должную оценку. А в результате – нет и гарантий сохранения этих уникальных произведений.

³ Разумов В. Усадьба Ореанда. – URL: <https://vadimrazumov.ru/106394.html> Автор этого краеведческого сайта пишет: «В 1948 году, на месте развалин старого великокняжеского дворца, по проекту архитектора М.Я. Гинзбурга была сооружена великолепная здравница – санаторий «Нижняя Ореанда» в стиле конструктивизма».

⁴ «Поскольку строительство этого корпуса завершалось уже после смерти Гинзбурга, когда тенденции «помпезности» и «украшательства» в советской архитектуре из года в год усиливались, то проект претерпел изменения в сторону обогащения внешнего облика и особенно интерьеров здания. Корпус выстроен в виде роскошного двухъярусного «римского» дворца...». – URL: <http://oreanda-resort.ru/istoriya-oreandy/>

⁵ Завадовский П. Мотивы Ле Корбюзье и Ивана Леонидова в позднем творчестве Моисея Гинзбурга. – URL: <https://archi.ru/russia/88185/motivy-le-korbyuze-i-ivana-leonidova-v-pozdnem-tvorchestve-moiseya-ginzburga->

В данном случае можно говорить об органичном соединении пластики периода конструктивизма с европейской архитектурой, сегодня называемой как тенденция ар-деко. При этом речь идет об исторический аллюзиях, основанных на знании античности и понимании, что ее невозможно возродить путем копирования.

Мастерская Гинзбурга незадолго до проектирования санатория «Нижняя Ореанда» нашла свой ответ на этот непростой запрос, ставший актуальным во всей Европе, где зодчие стали склоняться к богатству сложных форм, сопоставимых с историческими. Эта тенденция выразилась в архитектуре уникального комплекса санатория Наркомата тяжелой промышленности в Кисловодске с участием знаменитого архитектора И.И. Леонидова, автора проекта главной лестницы в парке [1]. Как и в постройках конца 1930-х годов в Кисловодске, в «Нижней Ореанде» все архитектурные решения не тривиальны, а представляют собой особую интерпретацию зданий простой формы с упрощенным ордером. И те и другие постройки были ответом на вопрос о путях развития в СССР общемировой стилистики ар-деко. Во всех постройках «Нижней Ореанды» дается отсылка к античным формам, хорошо вписывающимся в средиземноморский и, в частности, крымский ландшафт (рис. 2). Аллюзия на античность, а не простое копирование аналогов выражается в сочетании абсолютно гладких стен и деталей, сходных с историческими, но намного более крупных и броских, свободно и мастерски прорисованных (рис. 3).

Рис. 2. Жилые корпуса «А» (слева) и «Б» (справа, над скалой). Вид с моря (в окружении современных построек выше т.н. Царской тропы, отмеченной беседкой-ротондой)

И тут надо сказать, что связь советского конструктивизма, описанного Гинзбургом с последовавшей декоративностью архитектуры, сегодня часто подвергается сомнению. Проблематично и рассмотрение советской архитектуры 1930–1950-х годов в сравнении с зарубежными аналогами из-за длительного отрыва отечественной архитектуры от общемировой.

Рис. 3. Морской фасад корпуса «А»

Принято четко разграничивать стилистику «у них» и «у нас». Сравнение таких объектов обычно сводится к элементарному доказательству сходства политической деятельности Сталина и Гитлера. Мы не согласны с таким подходом к позднему творчеству Гинзбурга и его коллег. Ведь архитектурная пластика ар-деко не могла формироваться без опоры на достижения авангарда, точно так же, как функционализм и конструктивизм 1920-х годов не мог получить развитие без опоры на прогрессивные строительные технологии второй половины XIX века и достижений периода модерна 1900-х годов. И в глазах Гинзбурга в этом не было противоречия. Он был хорошо образован в Европе и умел анализировать исторические и современные стилистические тенденции. Более того, он преподавал историю и теорию архитектуры, а свои воззрения, сложившиеся в ходе конкурсного и реального проектирования, постоянно публиковал. Однако архитектурные объекты «Нижней Ореанды», проектировавшиеся в 1945 году, он не успел отразить в опубликованных трудах. Эти здания (рис. 4) были построены в 1948–1950-х годах уже после его смерти в начале 1946 года. Последние два проекта мастера в Kislovodske и Oreande достраивали, соответственно, Николай Полюдов и Фёдор Михайловский, не оставившие публикаций по этой теме.

В связи с этим сегодня особенно важно опубликовать эскизы, подписанные Гинзбургом к этим проектам, датированным 1945 годом. Так, на сохранившихся рисунках и чертежах можно видеть варианты генерального плана санатория с тремя корпусами, а также – планы отдельных зданий, детально вычерченных в небольшом масштабе. Они показывают, как Гинзбург интерпретировал в 1940-е годы формы, применённые в конце 1930-х годов в Kislovodske, а также по какому пути пошли коллеги после его смерти, наступившей в 1946 году.

Из задуманных корпусов так и не был реализован четвертый – клуб-столовая с концертным залом, в некоторых эскизах трактованный как масштабное купольное сооружение, в других – как открытый театр (рис. 5).

Рис. 4. Морской фасад корпуса «Б»

Начиная с амфитеатра и заканчивая главным корпусом, общие композиции каждого из зданий сильно отличаются друг от друга. Генеральный план асимметричен, в отличие от многих санаториев, выстроенных другими авторами во второй половине 1930-х – 1950-х годов, в структуре которых прочитываются аналоги – симметричные итальянские барочные дворцы с садами типа сада Боболи во Флоренции с палаццо Питти.

Рис. 5. Эскизы генерального плана санатория «Нижняя Ореанда». М.Я. Гинзбург. 1944 – январь, 1945 г.

Как можно видеть на данных чертежах с вариантами генерального плана, отсутствие ровной площадки исключило осевую композицию. Все корпуса, число которых предполагалось больше, чем смогли выстроить на деле, «рассыпаны» по парку с дорожками в виде серпантина. Бережное отношение Гинзбурга его коллег к уникальному парку выразилось в демонстрации на всех эскизах генерального плана и планах отдельных построек гигантского восточного платана, высаженного в первой половине XIX века (рис. 6). Именно на него направлена от берега моря центральная ось главного административно-жилого корпуса (теперь названного «Империял»).

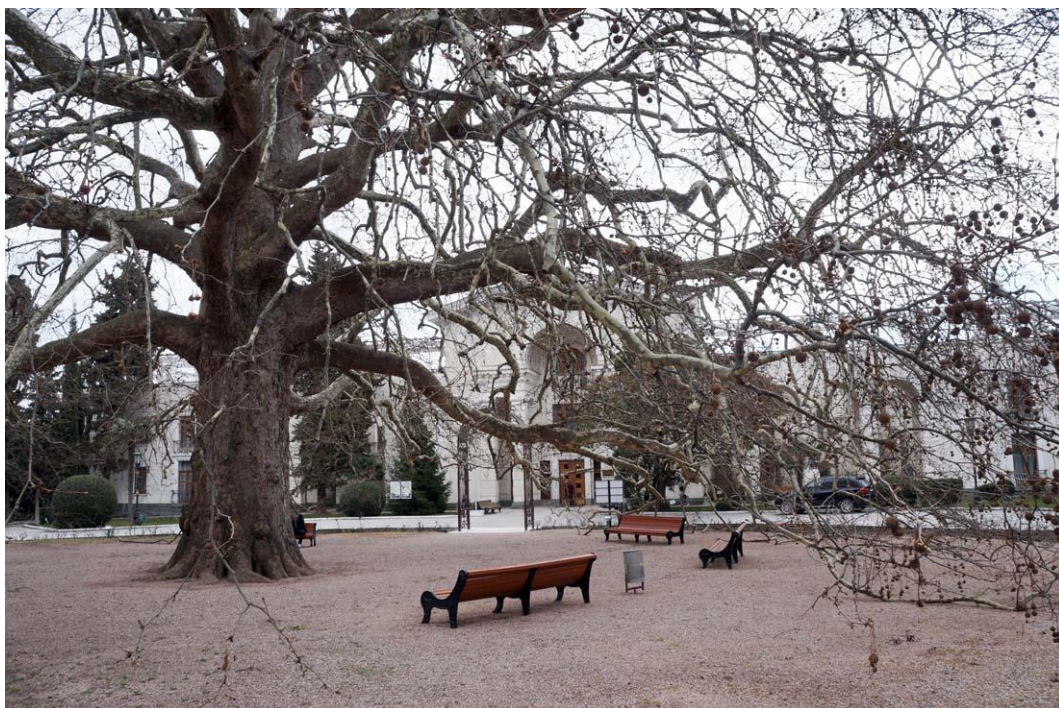

Рис. 6. Восточный платан, высаженный в первой половине XIX века. Вид на фоне Главного корпуса

Асимметрия генплана здесь обусловлена неправильностью участка на крутом склоне и желанием Гинзбурга сохранить исторический ландшафт, не прибегая к серьезным земляным работам. Принципиальное различие по форме всех корпусов – явная дань разнообразию объемов, что было типично для архитектуры авангарда. Однако сами здания имеют осевые композиции, характерные для ар-деко. Это два параллелепипеда с внутренними дворами и восьмигранник с внутренним двором, сходный с тем корпусом, который был возведен почти в то же самое время, то есть, уже после смерти Гинзбурга в Кисловодске. От четвертой постройки авторы проекта отказались. Но в «Нижней Ореанде» от восьмигранника авторы отказались, осуществив все корпуса прямоугольными в плане (рис. 7). Отказались они и от многофункционального здания – столовой и концертного зала, которое на панораме со стороны моря увенчано пирамидальной башней с куполом внутри.

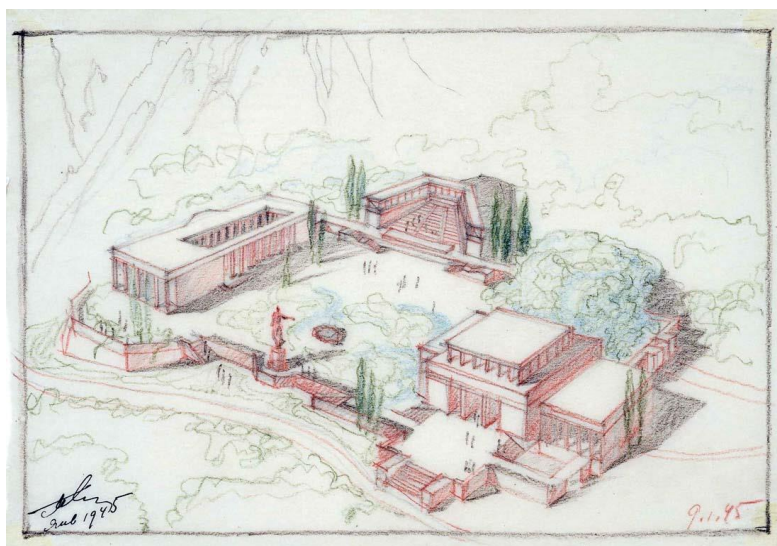

Рис. 7. Аксонометрия центральной части ансамбля санатория (Лечебный корпус, Открытый театр, Корпус А). М.Я. Гинзбург. Январь, 1945 г.

Окончательный вариант генплана санатория оказался ближе природному ландшафту, без длинной прямой лестницы, спускающейся по крутому склону к морю, и без канатной дороги, показанной на генплане. Центральная лестница была отвергнута из-за крутизны поверхности. Весь ансамбль стал намного проще, чем на первых эскизах. Однако степень его проработки во всех деталях была не менее высока (рис. 8). Об этом можно судить по сегодняшнему состоянию хорошо сохранившихся трех зданий.

Рис. 8. Лечебный корпус. Вид с северной стороны

Сегодня можно видеть удивительные по качеству прорисовки детали интерьеров корпусов, начиная от монолитных балок перекрытия и до мелочей деревянной отделки плафонов и лестниц. Отчасти эти детали сходны с имеющимися в Кисловодске. Но там прослеживалось также и влияние авторских форм Леонидова, спроектировавшего вазы для балконных ограждений, знаменитую лестницу и пр. И там, и здесь бросается в глаза высококачественное исполнение строителями и гладкой облицовки стен натуральным камнем, и прямоугольных колонн с фактурными поверхностями из диорита. Упрощенным формам корпусов соответствуют и лапидарные формы ордеров (рис. 9). От сложных форм, в частности, от ступенчатой многогранной пирамиды, ранее предлагавшейся Гинзбургом для Севастополя [8], он отказался в процессе проектирования санатория. Тем не менее, после смерти Гинзбурга его коллеги несколько отошли от его концепции, на наш взгляд, как это было с самой последней частью застройки ровного плато в Кисловодске. Там архитектурная стилистика восьмигранного корпуса, проект которого был завершен Н.С. Полудовым и реализован к началу 1950-х годов, ближе к общей традиционной направленности советской архитектуры сходной с античными образцами [1].

Несомненная значимость архитектурного ансамбля из трех санаторных корпусов этого санатория до сих пор не принята во внимание органами охраны наследия. Уникальные постройки мастерской М.Я. Гинзбурга не охраняются законом. Более того, сегодня начата реконструкция одного из этих корпусов, «Кремлевского», и она вызывает опасения. Так, уже уничтожены железобетонные перголы на плоской кровле, придававшие этой постройке своеобразие и изображенные на всех первоначальных эскизах санаторных корпусов как дань специфике средиземноморского и крымского ландшафта.

а)

б)

Рис. 9. Интерьер в лечебном корпусе: а) бассейн; б) лестница в помещении бассейна

В заключение напомним, что Гинзбург и начал свою профессиональную карьеру в Крыму после завершения учебы в Милане, в Политехническом институте, подтвердив свой диплом в Рижском политехническом институте, эвакуированном в Москву на период Первой мировой войны. Он выехал в Крым, где со своим соучеником по Миланской политехнике Н.А. Копелиовичем спроектировал особняк в Евпатории, изучал народную архитектуру крымских татар и других народов (на основе которой и создал проект павильона Крыма на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве в 1923 году). После он работал в Москве и вошёл в число лидеров конструктивизма – преподавал историю архитектуры в МВТУ и теорию архитектурной композиции во ВХУТЕМАСе, участвовал в архитектурных конкурсах, вошёл в число учредителей «Объединения современных архитекторов» (ОСА, 1925 г.). Вместе А.А. Весниным он с 1926 года возглавлял редакцию журнала «Современная архитектура», а далее вошёл в редколлегия журнала «Советская архитектура», основанного в 1930-м году Н.А. Милютиным, заказчиком самого знаменитого своего реализованного проекта – Дома Наркомфина (с И.Ф. Милинисом и инженером С.Я. Прохоровым) [8]. Мастерская Гинзбурга (до начала 1930-х – Сектор типизации Стройкома) спроектировала ещё пять сходных по структуре, но разных по архитектурному решению домов в Свердловске, Саратове и Москве. Гинзбург участвовал в архитектурных конкурсах 1930-х годов – «Дворец Советов» (с С.А. Лисагором и Г. Гассенпflugом, 1932 г.) и «здание Наркомтяжпрома» (с С.А. Лисагором, 1934 г.). К тому времени Гинзбург, получивший одну из архитектурных мастерских Моссовета, перевел ее в Наркомат тяжелой промышленности. В 1930-е годы его мастерская № 3 Наркомтяжпрома занималась разработкой градостроительной концепции всего Южного берега Крыма и, в частности, Артека, оставшейся не реализованной. Эту работу вел непосредственно И.И. Леонидов вместе с учениками (бригадой Леонидова) и вместе с коллегами из мастерской Гинзбурга, участвовавшей в создании ансамбля санатория Наркомтяжпрома [8].

Во время войны, в осень 1943 года Гинзбург выполнил эскизы генерального плана восстановления Севастополя (параллельно с академиком Г.Б. Бархиным, проект которого

в 1945 году был принят за основу возрождения города), а также – эскизы нескольких монументов для этого города, один из которых был осуществлен, как и сходный памятник-обелиск в Керчи [4, 5].

Все это говорит о том, что Гинзбург ни дня не оставался без работы, сохранив авторитет и среди коллег, и среди заказчиков, правительственных чиновников самого высшего звена (рис. 10). Логично, что именно его мастерская в 1945 году стала проектировать на Южном берегу Крыма новый ведомственный санаторий для Наркомата строительства, ведь еще раньше он организовал при Строительном комитете РСФСР Отдел типизации жилища, в котором и собрал коллектив своей будущей персональной мастерской. Занимался он типизацией жилища и в Академии архитектуры СССР.

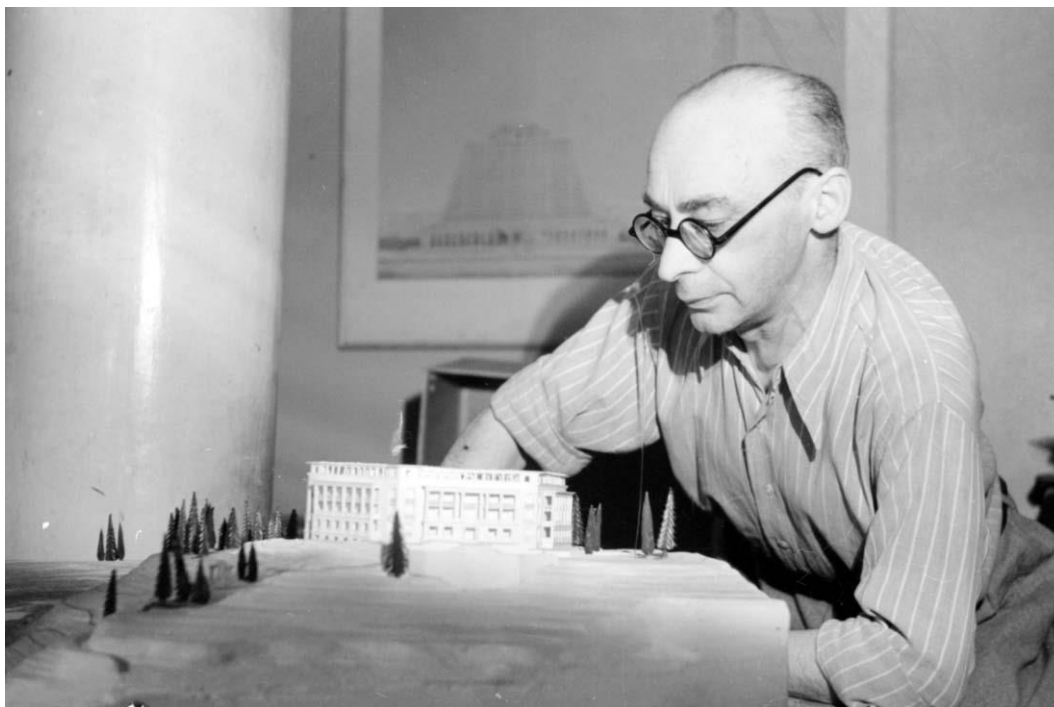

Рис. 10. М. Я. Гинзбург перед макетом санатория «Горные вершины» (построен Н. Полудовым как корпус №4 санатория им. Серго Орджоникидзе) и на фоне проекта Пантеона в Севастополе (не осуществлён), 1945 г.

Последней крупномасштабной работой Гинзбурга и его коллег, из которых самой значительной была роль архитектора Ф.И. Михайловского, стал санаторий «Нижняя Ореанда»⁶. Несомненно, опыт проектирования для Кисловодска сказался на результатах этой последней работы. Публикуемые нами эскизы ярко отразили стилистические предпочтения Гинзбурга, характерные для того времени, которые нельзя называть ни конструктивизмом, ни «сталинским классицизмом», тоталитаризмом и т.д. В них видно явное желание переработать классические образцы в духе версий европейского ар-деко, приспособивая «универсальные» формы к конкретике функции, возможностям строительства, и, главное – ландшафту и климату. Каждая архитектурная композиция «Нижней Ореанды» свежа и оригинальна, несмотря на то, что вписывается в рамки общего историзма своего времени.

В основе всех эскизов построек санатория лежит типично средиземноморская структура зданий простой формы с атриумными дворами, плоскими кровлями с перголами,

⁶ Народный комиссариат по строительству СССР был создан в 1939 году и действовал до января 1946 г., далее был реорганизован в ряд наркоматов по строительству предприятий тяжелой индустрии, военных и военно-морских предприятий, топливных предприятий и др.

вписанных в рельеф горной местности и выстроенных с широким применением натурального камня. Характерная их особенность – адаптация к перепаду уровней участка – один этаж с западной стороны и два–три этажа с восточной. В отличие от многих работ иных советских зодчих, эта работа Гинзбурга отражает тенденцию трансформации ордера, его «остранение», если применить термин литературоведения. Несомненно, что такая архитектура вовсе не «социалистический реализм», который пытались в своё время чиновники и искусствоведы притянуть к архитектуре, трактуя его как строгое следование классицистическим образцам.

Источники иллюстраций

Рис. 1–4, 6, 8, 9 – фото авторов.
 Рис. 5. а, б – ГНИМА им. А.В. Щусева.
 Рис. 7. ГНИМА им. А.В. Щусева.
 Рис. 10. Частный архив Дома Наркомфина.

Литература

1. Васильев Н.Ю. Лестница санатория Наркомтяжпрома / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова. – Екатеринбург: Татлин, 2020. – 80 с.
2. Гинзбург М.Я. Архитектура санатория НКТП в Кисловодске / Предисловие Н.Я. Колли. – Москва: Издательство Академии архитектуры СССР, 1940. – 88 с.
3. Завадовский П. Иван Леонидов: предполагаемые реализации в Кисловодске и Москве // Проект Байкал. – 2021. – №17(66). – С. 88–96. – URL: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1723>
4. Васильев Н.Ю. Послевоенная архитектура центра Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 135–144. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php
5. Архитектурное наследие послевоенного Севастополя. Находки, открытия и проблемы сохранения // Материалы международной конференции 26–27 февраля 2019 года. РААСН, НИИТИАГ. – Москва, 2019. – URL: <https://dx.doi.org/10.2991/ahti-19.2019.62>
6. Павлов Н.Л. Тема большого античного алтаря в проектах А.В. Щусева и И.И. Леонидова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №2(51). – С. 80–89. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/06_pavlov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15106
7. Филатова Г.Г. Дворец и храм в Нижней Ореанде. – Симферополь: Нижняя Ореанда, 2017. – 96 с.
8. Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. Серия «Кумиры авангарда». – Москва: С.Э. Гордеев, 2009. – 368 с.
9. Швецова О.Ю. Парковая лестница в Кисловодске И.И. Леонидова. О ее чертеже и истории строительства / О.Ю. Швецова, Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 41–57. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/03_shvetsova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15203

References

1. Vasilev N.Ju., Ovsjannikova E.B. *Lestnica sanatorija Narkomtjazhproma* [Narkomtyazhprom Sanatorium Stairway]. Ekaterinburg, Tatlin, 2020, 80 p.
2. Ginzburg M.Ja. *Arhitektura sanatorija NKTP v Kislovodske* [NKRP Sanatorium Architecture]. Moscow, 1940, 88 p.
3. Zavadovskij P. *Ivan Leonidov: predpolagaemye realizacii v Kislovodske i Moskve* [Ivan Leonidov: supposed realizations in Kislovodsk and Moscow]. Project Baikal, 2021, no. 17(66), 88–96. Available at: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1723>
4. Vassiliev N., Ovsyannikova E. Sevastopol Centre Postwar Architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 135–144. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php
5. *Arhitekturnoe nasledie poslevoennogo Sevastopolja. Nahodki, otkrytija i problemy sohraneniya* [Postwar Sevastopol Architectural Heritage: Discoveries and Preservation Concerns]. Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019), 2019. Available at: <https://dx.doi.org/10.2991/ahti-19.2019.62>
6. Pavlov N. Theme of the Great Antique Altar in the Projects of A.V. Shchusev and I.I. Leonidov. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), pp. 80–89. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/06_pavlov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15106
7. Filtatova G.G. *Dvorec i xram v Nizhnej Oreande* [Lower Oreanda Palace and Temple]. Simferopol, 2017, 96 p.
8. Han-Magomedov S.O. *Ivan Leonidov. Kumiry avangarda* [Avantgarde Heroess. Ivan Leonidov]. Moscow, 2009, 368 p.
9. Shvetsova O.Yu., Ovsyannikova E.B., Vassiliev N.Yu. I.I. Leonidov Park Stairs in Kislovodsk. On Design and Construction History. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 3(52)41–, pp. 57. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/03_shvetsova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15203

ОБ АВТОРАХ

Васильев Николай Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский государственный строительный университет, Москва, Россия
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Овсянникова Елена Борисовна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

Швецова Ольга Юрьевна

Ассистент кафедры «Архитектура», Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, Москва, Россия
e-mail: oolgaoolga@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS**Vassiliev Nikolay**

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Ovsyannikova Elena

PhD in Architecture, Professor of «Soviet and Foreign Modern Architecture» Chair, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

Olga Shvetsova

«Architecture» Chair Assistant Teacher, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Moscow, Russia

e-mail: oolgaoolga@gmail.com